

Чжан Цзиннин взглянул на Ся Яньлуо и добавил:

— Да ладно тебе, неужели тебе не хватает любви? С твоей-то несравненной, ослепительной внешностью, с лицом, перед которым меркнет сам Пань Ань, — любая девушка будет готова сама к тебе на шею броситься.

— Разумеется, — Ся Яньлуо был польщен этими словами и невольно расплылся в довольной улыбке. — Кстати, в этом семестре я не буду жить в общежитии, переезжаю в квартиру.

— Откуда у тебя квартира? Впервые слышу.

— А я обязан отчитываться перед тобой о наличии у меня жилья?

— Неужели ты действительно готов бросить нас четверых?

— Готов, — лаконично ответил Чжан Цзиннин.

— Эх, интересно, будет ли этот преподаватель вести у нас занятия, — пробормотал Ся Яньлуо.

— Да что ты так переживаешь? Придет — значит, будет читать! — Чжан Цзиннин из любопытства заглянул в кабинет, желая увидеть, что же за женщина так вскружила голову этому красавцу. Девушка внутри в этот момент обернулась. Их взгляды встретились, и Чжан Цзиннин замер.

Это была Цзян Шаньшань. Его первая любовь, принесшая столько боли, та, о ком он хотел бы забыть, но воспоминания хлынули потоком, словно прорвавшаяся плотина.

Дополнение: Цзян Шаньшань

Мужчина, который так глубоко любил меня, сказал: С сегодняшнего дня между нами нет никаких отношений, мы даже не чужие люди. В тот момент я внезапно осознала, что этот человек занимает в моем сердце незыблемое место. Он принимал меня, принимал все мои недостатки и даже оставался рядом в качестве друга. Это и было моим счастьем — счастьем, которое было так близко, но я упустила его, пройдя мимо.

Мы знали друг друга с детства, вместе ходили в детский сад. Тот сопливый мальчишка робко вытаскивал конфету из кармана и клал мне в руку. А началось все с моего маленького подвига. В садике я была известной задирой, ведь моя мама была его владелицей, так что я чувствовала себя там хозяйкой. Однажды я увидела, как несколько мальчишек обижают щуплого парнишку. Я подбежала и растолкала обидчиков, которые были крепче меня, но, испугавшись моей решимости, они в ужасе разбежались. С того дня я сделала его своим «младшим братом». Этот мальчик следовал за мной с детского сада и до самого университета. Я закончила учебу, он остался на четвертом курсе, а я за это время сменила множество парней. Он же глубоко

прятал свою любовь, улыбался мне, скрывая израненную душу. Тот сопливый мальчишка вырос и превратился в завидного красавца, за которым охотились все вокруг. Как же круто было быть главой такой компании с таким эффектным «младшим братом»! Вокруг Чжан Цзиннина вечно вились модные и активные девушки, жужжа, словно пчелы.

Но он все это время смотрел только на меня. А я, проходя мимо него под руку с Ми Синем, порхала вокруг, словно бабочка. Я еще подшучивала: «Цзиннин, почему ты не ищешь себе девушку? Вокруг столько красавиц, неужели никто не зацепил?» Он лишь качал головой, улыбался, глядя на меня, и молчал. Я даже тайком подозревала, не гей ли он.

Однажды он украдкой вложил в мою тетрадь записку: «Шаньшань, я люблю тебя».

Я же безжалостно разорвала ее у него на глазах, словно разрывая его сердце, полное любви ко мне, и уничтожая все прекрасное, что было между нами.

Я жестоко бросила ему: «И это после стольких лет дружбы!»

Он остался стоять на месте. Его беспомощный взгляд разбил мне сердце, и я, не сдержавшись, заплакала.

Когда я снова увидела его, он выглядел так, будто лишился души. Он тихо подошел ко мне и прошептал:

— Спасибо тебе за те прекрасные моменты. Я ухожу, пожалуйста, береги себя.

Позже я узнала, что мама Цзиннина умерла от рака.

А мой роман с Ми Синем не выдержал испытания расстоянием — все наши клятвы и обещания превратились в пепел.

Ми Синь сказал мне: «Больше всех тебя любит Чжан Цзиннин».

И вот я здесь, чтобы вернуть любовь, которая по праву принадлежит мне. Цзиннин, я пришла. Я буду заботиться о тебе, заглажу свою вину. Ты мой, я твоя, и нам никогда не сбежать из ладоней друг друга.

Перед глазами Чжан Цзиннина мелькали образы этой девушки. Он знал: неважно, с какой целью она явилась, его сердце больше ни для кого не откроется. Даже для Цзян Шаньшань — единственной, кто когда-то заставил его сердце биться чаще.

Чжан Цзиннин бросил на Цзян Шаньшань холодный взгляд и, схватив Ся Яньлуо за руку, потащил его прочь. Ся Яньлуо не понимал, что происходит, и просто позволил увлечь себя прочь из административного корпуса, словно они спасались бегством.

- Ты что, с ума сошел? С чего такая спешка?
- Помнишь, я рассказывал тебе про Цзян Шаньшань?
- Помню, а что? Только не говори, что этот преподаватель — она.
- Именно она.

Ся Яньлуо был поражен:

- Да ладно? Разве она тебя не бросила? Как она вообще здесь оказалась?
- Понятия не имею. Не обращай внимания. Пойдем, угощу тебя мороженым.
- Обещаешь? Не передумаешь?
- Не передумаю.

Возле восточных ворот как раз была кофейня, где они часто бывали. Чжан Цзиннин и Ся Яньлуо вошли внутрь, где воздух был пропитан едва уловимым сладким ароматом с нотками прохлады.

- Эй, Нин, Ло! Привет!
- О, Вина, давно не виделись.

Владелец заведения был корейцем, который приехал в Китай учиться, а после остался здесь открывать бизнес. Его звали Минь Сон Чжун, а имя Вина ему придумал Бао Яньчжань, сосед Чжан Цзиннина по комнате.

- Вина, нам две порции, пожалуйста.
- Я угощаю, я угощаю! — поспешно воскликнул Вина.
- Хозяин, мне тоже одну, — послышался голос, и, обернувшись, они увидели Цзян Шаньшань.

Чжан Цзиннин сделал вид, что не заметил ее, продолжая беседовать и смеяться с Ся Яньлуо. Ся Яньлуо растерялся: он переводил взгляд с Вины на Чжан Цзиннина, а когда увидел, что Цзян Шаньшань медленно направляется к ним, потянул друга за руку и потащил из кафе.

Вина в панике начал что-то выкрикивать на корейском.

- Эй, Цзиннин, я не лезу в ваши дела, но не смей впутывать меня в это, понял?
- Ой, какой ты вредный! Что, обиделся, маленький скряга?

Ся Яньлуо гордо вскинул подбородок, глядя на него свысока.

— Как у тебя может быть такая узкая душа? Ну и жадина.

— Ну и пусть узкая, мне так нравится.

— Только и умеешь, что пререкаться, — Чжан Цзиннин закинул руку ему на плечо. — Ладно, вредина, приглашаю тебя на ужин, идет?

— Ну, так-то лучше.

Вернувшись в университет, Чжан Цзиннин обнаружил, что большинство студентов уже вернулись. Он хотел было зайти на кафедру поздороваться с преподавателями, но заметил Ся Яньлуо, который высматривал кого-то у входа в учебную часть. Чжан Цзиннин, пригнувшись, тихо подкрался сзади и хлопнул его по плечу.

— Эй, Ся Яньлуо, чего высматриваешь?

Ся Яньлуо вздрогнул и подпрыгнул на месте.

— Ты что, смерти моей хочешь?! Чжан Цзиннин, бессовестный ты человек! Я тебе звоню, а у тебя вечно телефон выключен. Я уж думал, ты сгинул куда-то! — после этих слов он с силой ударил Цзиннина кулаком в грудь.

— Тише ты, Красавица Лоян.

Ся Яньлуо был парнем, но из-за своей женственной внешности его вечно принимали за девушку, а из-за странного имени — Ся Яньлуо — при переключках постоянно звали Ся Лоян. Так и появилось это прозвище.

— Эй, Цзиннин, ты слышал новости?

— Какие?

— На нашу кафедру пришел новый преподаватель.

— И что? Мне-то какая разница?

— Говорят, женщина, и невероятно красивая.

— Не интересно.

Чжан Цзиннин взглянул на Ся Яньлуо и добавил:

— Да ладно тебе, неужели тебе не хватает любви? С твоей-то несравненной, ослепительной внешностью, с лицом, перед которым меркнет сам Пань Ань, — любая девушка будет готова сама к тебе на шею броситься.

Разумеется, Ся Яньлуо был польщен этими словами и невольно расплылся в довольной улыбке.

— Кстати, в этом семестре я не буду жить в общежитии, переезжаю в квартиру.

— Откуда у тебя квартира? Впервые слышу.

— А я обязан отчитываться перед тобой о наличии у меня жилья?

— Неужели ты действительно готов бросить нас четверых?

— Готов, — лаконично ответил Чжан Цзиннин.

— Эх, интересно, будет ли этот преподаватель вести у нас занятия, — пробормотал Ся Яньлуо.

— Да что ты так переживаешь? Придет — значит, будет читать! — Чжан Цзиннин из любопытства заглянул в кабинет, желая увидеть, что же за женщина так вскружила голову этому красавцу. Девушка внутри в этот момент обернулась. Их взгляды встретились, и Чжан Цзиннин замер.

Это была Цзян Шаньшань. Его первая любовь, принесшая столько боли, та, о ком он хотел бы забыть, но воспоминания хлынули потоком, словно прорвавшаяся плотина.

Дополнение: Цзян Шаньшань

Мужчина, который так глубоко любил меня, сказал: С сегодняшнего дня между нами нет никаких отношений, мы даже не чужие люди. В тот момент я внезапно осознала, что этот человек занимает в моем сердце незыблемое место. Он принимал меня, принимал все мои недостатки и даже оставался рядом в качестве друга. Это и было моим счастьем — счастьем, которое было так близко, но я упустила его, пройдя мимо. Мы знали друг друга с самого детства, вместе ходили в детский сад. Тот сопливый мальчишка робко вытаскивал из кармана конфеты и вкладывал их в мои ладони. Все началось с одного моего мимолетного проявления геройства. В садике я была известным на всю округу сорванцом, а все потому, что детский сад открыла моя мама. Поэтому я там и вела себя как хозяйка жизни. Однажды я увидела, как несколько мальчишек задирают худенького, тщедушного паренька. Я подошла и растолкала ребят, которые были куда крепче меня. Видимо, моя свирепость их напугала — они бросились наутек, сверкая пятками. С того дня я взяла его под свое крыло, сделав своим младшим братом. Этот младший брат был со мной с детского сада и до самого университета. Вот так я выпустилась, а он учился на четвертом курсе. Пока он был рядом, я пережила бесчисленное количество романов, а он глубоко прятал свою любовь ко мне, заставлял себя улыбаться, хотя его сердце было изранено. Тот сопливый мальчишка повзрослел и превратился в завидного жениха, от которого все без ума. Иметь такого сногсшибательного младшего брата — как же это льстило моему самолюбию как его старшей! Вокруг Чжан Цзиннина постоянно роились молодые, стильные и энергичные светские львицы; они жужжали вокруг него целыми днями, словно пчелы.

А я до самого конца так и не поняла, что в его сердце была только я. Проходя мимо, я, как пестрая бабочка, щебетала с Ми Синем, держа его под руку. И снова подшучивала: Цзиннин,

почему ты не заведешь девушку? Вокруг тебя их столько, неужели никто не зацепил? Он лишь качал головой, улыбаясь мне в ответ, и молчал. Я даже тайком подозревала, не гей ли он.

Однажды он украдкой вложил в мою тетрадь записку: «Шаньшань, я люблю тебя».

Я же безжалостно разорвала ее прямо у него на глазах — словно разорвала его сердце, полное любви ко мне, и уничтожила все прекрасное, что было между нами.

Я жестоко бросила ему в лицо: — И это после стольких лет нашей дружбы!

Я оставила его там стоять. Его беспомощный взгляд разбил мне сердце, и я не смогла сдержать слез.

Когда я увидела его снова, его глаза были пустыми, словно из него вынули душу. Он тихо подошел ко мне и прошептал: — Спасибо тебе за то прекрасное, что ты мне подарила. Я ухожу. Пожалуйста, береги себя.

Позже я узнала, что мама Чжан Цзиннина скончалась от рака.

Мои отношения с Ми Синем в конце концов не выдержали расстояния. Все когда-то данные клятвы, все обещания быть вместе вечно — все превратилось в пепел.

Ми Синь сказал мне тогда: — Больше всех тебя ценит Чжан Цзиннин.

И вот я здесь, чтобы вернуть любовь, которая по праву должна была принадлежать мне. Цзиннин, я пришла. Я буду хорошо к тебе относиться, я возьму тебе всё. Ты мой, я твоя, и мы никогда не вырвемся из объятий друг друга.

Перед мысленным взором Чжан Цзиннина промелькнул образ той девушки. Он знал: кем бы она ни была и с чем бы ни пришла, его сердце больше не откроется никому. Включая Цзян Шаньшань — ту единственную, которая когда-то заставила его сердце биться чаще.

Чжан Цзиннин холодным взглядом окинул Цзян Шаньшань и, схватив Ся Яньлуо за руку, поспешно ушел. Ся Яньлуо не понимал, что происходит, и позволил Чжан Цзиннину утянуть себя из административного корпуса, словно они спасались от стихийного бедствия.

— Ты что бесишься? С чего это ты вдруг сорвался с места?

— Ты помнишь, я рассказывал тебе про некую Цзян Шаньшань?

— Помню, и что? Только не говори, что этот новый преподаватель — она.

— Именно она.

Ся Яньлуо изумился: — Да ладно! Она же тебя не любила, как она умудрилась приехать сюда?

— Откуда мне знать? Плевать. Пойдем, угощу тебя Хааген-Даз.

— Уговор дороже денег, не отказывайся потом.

— Не откажусь.

У восточных ворот как раз была кофейня Хааген-Даз, они были там завсегдатаями. Чжан Цзиннин и Ся Яньлуо вошли внутрь. Воздух был пропитан едва уловимым сладким ароматом вперемешку с приятной прохладой.

— Эй, Нин, Ло!

— Хэй, Вина. Давно не виделись.

Владельцем этой кофейни был кореец, приехавший в Китай на учебу и решивший остаться здесь. Его звали Мин Сон Чжун, а имя Вина ему дал Бо Яньчжань, другой близкий друг, деливший комнату с Чжан Цзиннином.

— Вина, нам две порции Хааген-Даз.

— Я угощаю, я угощаю! — поспешно воскликнул Вина.

— Хозяин, мне тоже одну порцию, — раздался голос, и, обернувшись, они увидели Цзян Шаньшань.

Чжан Цзиннин сделал вид, что не заметил ее, и продолжал болтать и смеяться с Ся Яньлуо. Тот почувствовал себя неловко, переводил взгляд то на Вину, то на Чжан Цзиннина. Увидев, что Цзян Шаньшань медленно приближается к их столику, Ся Яньлуо потянул Чжан Цзиннина за руку, и они вышли на улицу.

Вина в отчаянии выругался по-корейски: — Чжакси, ярма-ярма...

— Слушай, Цзиннин, какие у вас отношения — мне плевать, но не впутывай в это меня, понял?

— Ой-ой-ой, какой ты мелочный. Что, жадина-говядина обиделся?

Ся Яньлуо задрал подбородок, глядя на мир свысока.

— Какой же ты узколобый, просто жадина.

— Ну и пусть узколобый, мне так нравится.

— Только и умеешь, что язвить. — Чжан Цзиннин закинул руку на плечо Ся Яньлуо и добавил:

— Ладно, жадина, я угощу тебя ужином, идет?

— Ну, так-то лучше.

Вернувшись в университет, Чжан Цзиннин обнаружил, что большинство студентов уже вернулись. Он хотел было зайти на кафедру, чтобы поприветствовать преподавателей, как вдруг увидел своего друга Ся Яньлуо, который озирался у входа в деканат. Чжан Цзиннин, согнувшись, подкрался и хлопнул его по спине.

— Эй, Ся Яньлуо, ты что высматриваешь?

Тот вздрогнул и отскочил в сторону.

— Ты хочешь до инфаркта меня довести, гад?! Чжан Цзиннин, бессовестный ты человек! Я тебе звонил, а у тебя постоянно выключено, что происходит? Я уж думал, ты сгинул с лица земли. — С этими словами Ся Яньлуо от души двинул его кулаком в грудь.

— Полегче, «красавица Лоян». — Ся Яньлуо был парнем, но черты лица у него были слишком женственными, из-за чего его часто принимали за девушку. А имя у него было такое странное, что на переключках его вечно называли Ся Лоян, поэтому Чжан Цзиннин в шутку приклеил к нему кличку «красавица Лоян».

— Эй, Цзиннин, ты слышал?

— Что слышал?

— К нам на кафедру прислали нового преподавателя.

— Прислали и прислали, мне-то что.

— Говорят, женщина, и чертовски красивая.

— Не интересно. — Чжан Цзиннин взглянул на Ся Яньлуо. — К тому же, тебе что, любви не хватает? С твоим-то лицом, способным погубить города, ты еще ищешь девушек? Они сами

рады за тобой бегать, лишь бы ты обратил внимание.

Это было правдой, и Ся Яньлуо, польщенный комплиментом, невольно расплылся в довольной улыбке.

— Кстати, в этом семестре я не буду жить в общежитии, переезжаю в квартиру.

— Откуда у тебя квартира? Я ничего об этом не слышал.

— Мне что, нужно отчитываться перед тобой, есть у меня жилье или нет?

— И ты бросишь нас четверых?

— Брошу, — коротко отрезал Чжан Цзиннин.

— Эх, интересно, будет ли она у нас вести занятия, — пробормотал Ся Яньлуо.

— Да что ты так переживаешь, придет — посмотрим! — Чжан Цзиннин из любопытства вытянул шею, желая взглянуть, что за женщина так очаровала этого красавчика. В этот момент она обернулась. Их взгляды встретились, и Чжан Цзиннин застыл.

Это была Цзян Шаньшань. Та самая первая любовь, принесшая столько боли, та любовь, о которой не хотелось вспоминать. Воспоминания хлынули, словно прорвавшая плотину река.

* * *

Дополнение: Цзян Шаньшань

Тот, кто меня глубоко любил, сказал мне: «С сегодняшнего дня мы никто друг другу. Даже не знакомые». Я прозрела: этот человек, который так меня любил, занимал в моем сердце незаменимое место. Он был так терпелив, прощал мне всё, даже согласился быть «другом», который всегда был рядом. Это было мое счастье — счастье, которое было так близко, а я просто прошла мимо.

Мы знали друг друга с самого детства, вместе ходили в детский сад. Тот сопливый мальчишка робко вытаскивал из кармана конфеты и вкладывал их в мои ладони. Все началось с одного моего мимолетного проявления геройства. В садике я была известным на всю округу сорванцом, а все потому, что детский сад открыла моя мама. Поэтому я там и вела себя как хозяйка жизни. Однажды я увидела, как несколько мальчишек задирают худенького, тщедушного паренька. Я подошла и растолкала ребят, которые были куда крепче меня. Видимо, моя свирепость их напугала — они бросились наутек, сверкая пятками. С того дня я взяла его под свое крыло, сделав своим младшим братом. Этот младший брат был со мной с

детского сада и до самого университета. Вот так я выпустилась, а он учился на четвертом курсе. Пока он был рядом, я пережила бесчисленное количество романов, а он глубоко прятал свою любовь ко мне, заставлял себя улыбаться, хотя его сердце было изранено. Тот сопливый мальчишка повзрослел и превратился в завидного жениха, от которого все без ума. Иметь такого сногшибательного младшего брата — как же это льстило моему самолюбию как его старшей! Вокруг Чжан Цзиннина постоянно роились молодые, стильные и энергичные светские львицы; они жужжали вокруг него целыми днями, словно пчелы.

А я до самого конца так и не поняла, что в его сердце была только я. Проходя мимо, я, как пестрая бабочка, щебетала с Ми Синем, держа его под руку. И снова подшучивала: Цзиннин, почему ты не заведешь девушку? Вокруг тебя их столько, неужели никто не зацепил? Он лишь качал головой, улыбаясь мне в ответ, и молчал. Я даже тайком подозревала, не гей ли он.

Однажды он украдкой вложил в мою тетрадь записку: «Шаньшань, я люблю тебя».

Я же безжалостно разорвала ее прямо у него на глазах — словно разорвала его сердце, полное любви ко мне, и уничтожила все прекрасное, что было между нами.

Я жестоко бросила ему в лицо: — И это после стольких лет нашей дружбы!

<http://bllate.org/book/21144/2144185>